

Выдающийся артист нашего времени

Тяжело думать, что среди нас нет более Ивана Михайловича Москвина, человека, отдавшего полвека нашему искусству, нет более выдающегося актера, одного из основоположников Московского Художественного театра — лучшего не только в Советском Союзе, но и во всем мире.

Приехать в Москву и не увидеть более на сцене Ивана Михайловича... Не увидеть одного из тех, кто являлся гордостью и славой нашего театрального искусства...

Полвека видел зритель Ивана Михайловича на сцене, испытывал на себе обаяние широкого, пластического таланта, обаяние актера, имевшего право сказать, что слово и жест — величайшей силы оружие.

Перед глазами живой, только живой Москвин.

Иван Михайлович родился в 1874 году и пришел в художественный театр двадцатичетырехлетним актером — требовательным, взыскательным, ищущим. Ученик Вл. П. Немировича-Данченко, он творчески рос и развивался в содружестве с такими мастерами сцены, как Б. С. Станиславский, В. П. Качалов, Л. М. Леонидов, О. Л. Книппер-Чехова, М. П. Лилина, М. М. Тарханов, Е. Б. Вахтангов. Среди лучших деятелей русского театрального искусства формировалось отношение И. М. Москвина к людям, идеям, вещам, воспитывался его эстетический вкус. Большим счастьем для И. М. Москвина и для всех нас было то, что Иван Михайлович соединил свою судьбу с МХАТ'ом, считавшим своей целью создать репертуар из пьес, имеющих высокохудожественное значение, обновить сценическую игру, приблизить искусство актера к правде жизни, к ее великим требованиям.

Драматургия Чехова, Горького, Грибоедова, Гоголя, Островского, Толстого, драматургия советских писателей, неутомимая работа над постановками, требовательность режиссуры, упорная работа актеров над собой — все это создало МХАТ'у то ведущее положение, которое он занимает по праву.

И среди лучших из лучших мастеров МХАТ'а мы видим И. М. Москвина в этой галерее созданных им образов.

В 1909—1910 гг. я видел в роли царя

Федора талантливого Павла Орленева. Для меня его игра была откровением! Конечно, Орленев все использовал и ни о чем ничего более не оставил. Но вот я увидел в этой же роли Ивана Михайловича и понял, сколь безгранично творчество настоящего мастера! Тысячи новых интонаций, деталей, характерных черточек. — это была филигранная работа великого художника. А вот — Лука. Я слышал говорюк: как журчащий ручей он, — и в то же время, как значительно каждое слово! В игре Москвина все было убедительно, просто и глубоко.

Мы знаем Москвина и по пьесам «Дети солнца», «Горе от ума», «Ревизор», «Живой труп», «Пугачевщина», «Любовь Яровая», «Офицер флота» и по многим, многим другим.

...МХАТ'овцы едут на гастроли к нам — в Киев. Направляемся поездом в Пежин встречать дорогих гостей. Входим в вагон, приветствуем цвет МХАТ'а: Книппер-Чехову, Москвина, Качалова, Тарханова. С глубоким волнением подношу цветы Ивану Михайловичу.

— Вот и мы на милой Украине! — говорит он. — Боже мой, как здесь хорошо! Снова побываю в прекрасном Киеве. А Днепр! Вы, вероятно, часто бываете на Днепре, рыбачите? У меня это первое удовольствие!

В этом замечательном человеке яркий и сочный комизм сочетался с умением глубоко вскрыть душевное состояние. Юмор шел рука об руку с трагизмом, сатирическое, гневное слово звучало рядом со словом любви к высокому, человеческому.

Москвина мы знаем и по кино.

Высоко оцененный народом, Иван Михайлович оставил после себя память, как о человеке кристальной душевной чистоты, как о замечательном художнике, борвшемся вместе с народом, вместе с великой партией большевиков за правду, за свободу, за могучий Советский Союз, в котором по-настоящему расцвело искусство и по-настоящему раскрыли свое дарование талантливые советские люди.

Земной поклон тебе, Иван Михайлович! Светлую память о тебе мы сохраним навсегда!

Ю. В. ШУМСКИЙ

Народный артист СССР.